

Глава 737 Я убью за тебя.

Фа Хуа махнул рукой в знак того, что остальным пора уходить.

— Настоятель! — Двенадцать ваджр и три первых места не хотели уходить.

Хуэй Нэн получил удар и был тяжело ранен. Его лицо сильно побледнело.

— Убирайтесь! — сурово приказал Фа Хуа.

Монахам ничего не оставалось, как развернуться и уйти.

Лу Чжоу не беспокоился о том, что он раскроет свою личность культиватора золотого лотоса, но Фа Хуа приказал своим ученикам уходить.

После того как монахи покинули зал Великой Силы, Фа Хуа тяжело вздохнул.

— По правде говоря... я не согласен с действиями младшего брата Фа Куна. Я также против исследований других миров, которые проводит Небесный Боевой Суд. Будда милосерден, и все жизни равны. Почему сильные должны топтать слабых? Не многие знают о существовании области золотого лотоса. Когда я узнал об этом, я сделал все возможное, чтобы противостоять ему. Увы, Фа Кун был упрям... Я одновременно удивлен и не удивлен его смертью.

Лу Чжоу с удивлением посмотрел на Фа Хуа, не ожидая услышать от него подобную позицию. Разбойники этого мира не говорили, будто все жизни равны. Более того, у каждого было свое определение слова «равны». В конце концов, он кивнул и спросил:

— Как много ты знаешь об области золотого лотоса?

— Я знаю только то, что область золотого лотоса слаба. Когда Фа Кун был еще жив, он рассказал мне об этом. Мы с ним редко виделись и не часто разговаривали друг с другом. Небесный Боевой Суд исследует другие миры и некоторое время назад обнаружил область золотого лотоса. Они отправили несколько своих людей на разведку. Фа Кун работал в Небесном Боевом Суде. Ему было поручено убить самого сильного человека в области золотого лотоса. — После того как Фа Хуа закончил говорить, он сжал грудь и закашлялся.

— Раз ты против, то почему не остановил Фа Куна? — спросил Лу Чжоу.

Фа Хуа снова тяжело вздохнул.

— Возможно, ты не знаешь, старый добрый друг, но я подозреваю, что мастер Небесного

Боевого Суда — десятилепестковый культиватор. — Когда он упомянул десятилепесткового культиватора, в его глазах появился намек на боязливое уважение. Кроме того, в них был намек на беспомощность.

В Лу Чжоу что-то всколыхнулось. Это была самая важная информация, которую он получил с момента прибытия в область красного лотоса. Эта информация означала, что он не мог поступать по своему усмотрению только потому, что был девятилепестковым культиватором. В данный момент он не мог противостоять культиватору десяти лепестков. В то же время он почувствовал недоумение. Если здесь был десятилепестковый культиватор, почему они не отправили самых сильных культиваторов, которые у них имелись? Разве этот план был не лучше?

Когда Фа Хуа увидел, что Лу Чжоу задумался, он спросил:

— Неужели Фа Кун действительно напал на тебя, старый благодетель?

— У меня нет привычки лгать, — ответил Лу Чжоу.

Фа Хуа покачал головой и произнес:

— Карма и грехи. Раз уж ты пришел сюда мстить, старый благодетель, мне больше нечего сказать.

— Ты еще не ответил на все мои вопросы. — Лу Чжоу посмотрел на Фа Хуа, после чего поднялся на ноги и зашагал по кругу, сложив за спиной руки.

— Ты имеешь в виду других культиваторов золотого лотоса? — с ноткой неуверенности спросил Фа Хуа. — Несколько месяцев назад ходили слухи, что в монастыре Тысячи Ив произошла великая битва между аватаром золотого лотоса и аватаром красного лотоса.

— Монастыре Тысячи Ив? — Лу Чжоу повернулся и посмотрел на Фа Хуа.

— Это всего лишь слухи. Говорят, что великий старейшина Девятого Храма сражался с двумя культиваторами золотого лотоса с помощью своего сокровища — Квадратной Шкатулки. Однако Небесный Боевой Суд и Дом Летящей Звезды выступили вперед, чтобы развеять этот слух. Я понятия не имею, насколько правдивы эти слухи... — Фа Хуа продолжил: — Однако, на основе моего понимания того, как работает Небесный Боевой Суд, слухи, скорее всего, правдивы.

Лу Чжоу погладил бороду и кивнул. Он запомнил названия монастыря Тысячи Ив и Девятого Храма. Он вспомнил многочисленные сообщения о том, что два его ученика убили элиту в области красного лотоса. Не было ничего удивительного в том, что им пришлось раскрыть свои аватары, сражаясь с элитой. Однако почему Небесный Боевой Суд и Дом Летящей Звезды

хотели сохранить это дело в тайне?

— Великий старейшина Девятого Храма сражался с ними двумя в одиночку? — спросил Лу Чжоу.

— Ты не должен недооценивать Девятый Храм, старый благодетель. Они так же могущественны, как и Небесный Боевой Суд! Великий старейшина, Чжу Сюань, считается человеком, который за последние пятьдесят лет ближе всех подобрался к стадии девяти лепестков... Судя по всему, он прорвался к стадии девяти лепестков, когда сражался с двумя культиваторами золотого лотоса, и подавил их обоих, — произнес Фа Хуа.

Малышка Юань'эр больше не могла сдерживаться. Она взмахнула кулаком и сердито сказала:

— Учитель, давайте отправимся в Девятый Храм прямо сейчас. Я покажу им за то, что они посмели избить моих старших братьев!

«Старших братьев?» Фа Хуа испугался, услышав слова малышки Юань'эр. Он посмотрел на старика перед собой и снова изучил его. Старик выглядел эрудированным человеком. Внезапно его посетило озарение. Он спросил шокировано:

— Ты пришел сюда, чтобы найти своих учеников, старый благодетель?

Лу Чжоу не ответил ему. Вместо этого он спросил в ответ:

— Если ты знал, то почему не ответил мне раньше? — Про себя же он подумал: «Неужели ты должен склоняться только после того, как ощутишь боль?»

С тех пор как Лу Чжоу вошел в Храм Кровавого Солнца, он мог сказать, что старый монах не был опрометчивым человеком. Вероятно, тот привык выжидать время и знал, когда наступать, а когда отступать. Старый монах решил сражаться не только потому, что у него был Кармический Огонь, или потому, что у него было преимущество нахождения на своей территории. Очевидно, что старый монах был умен.

Фа Хуа вытер рукавом кровь с губ и произнес:

— Старый благодетель, я использовал только половину своей силы в последнем ударе.

— Ты намеренно сдерживал свою силу? — Лу Чжоу был озадачен.

— Ты видел три первых места... Первое место зала Дзэн, Хуэй Нэн, ранен. Двое других — первое место Западного зала, Хуэй Цзюэ, и Хуэй Шэн из Заднего зала. — В этот момент он понизил голос и использовал Первородную Ци, чтобы спроецировать свой голос на Лу Чжоу: —

Эти трое из дворца.

Глаза Лу Чжоу незаметно расширились.

— Ты хочешь сказать, что эти трое посланы сюда, чтобы присматривать за тобой?

— Под небесами есть много сект. Девятилепестковый культиватор может склонить чашу весов в другую сторону, а обладателей Кармического Огня — один на миллион... Как могут четыре моря оставаться мирными, если у правителя нет парочки хитростей? У дворца есть свои методы. Хотя в Храме Кровавого Солнца было два Кармических Огня, он не мог противостоять всему миру, — произнес Фа Хуа.

— С твоей культивацией почему ты не стал высокопоставленным чиновником, управляющим землями? Или ты бы мог свободно бродить по землям. Кто бы встал на твоём пути? — спросил Лу Чжоу.

— Я не заинтересован в карьере чиновника... Хотя дворец могущественен, его действия ограничены дворянами. Дворяне происходят из основных сект и держат друг друга в узде. Так функционирует монархия. Кроме того, Храм Кровавого Солнца близок моему сердцу. Я не могу бросить его и пойти скитаться по землям, — эмоционально произнес Фа Хуа.

Лу Чжоу почувствовал, что слишком мало знает об области красного лотоса. Борьба за власть в области красного лотоса была совсем не простой. На самом деле, она могла быть даже сложнее, чем в Великом Яне. Возможно, ему нужно было подольше побеседовать с Фа Хуа.

В этот момент снаружи зала Великой Силы раздались голоса.

— Настоятель!

Лу Чжоу и Фа Хуа повернулись на голос.

Это были первые места Западного и Заднего залов Храма Кровавого Солнца, Хуэй Цзюэ и Хуэй Шэн.

Выражение лица Фа Хуа вернулось к нормальному.

— В чем дело? — спросил он.

— Старший брат Хуэй Нэн находится в тяжелом состоянии.

— Хорошо. — Фа Хуа с большим трудом поднялся на ноги.

Увидев это, Хуэй Цзюэ и Хуэй Шэн поспешили к нему и поддержали его.

Получив новую информацию, Лу Чжоу стало ясно, что эти люди присматривают за Фа Хуа.
«Как интересно... и неожиданно...»

Хуэй Цзюэ выпрямил ладонь перед грудью и произнес.

— Независимо от вашего происхождения, старый благодетель, я уверен, что вы выплеснули свое разочарование после того, как обидели настоятеля. Надеюсь, ваши опасения тоже уменьшились. Не хотите ли остаться на ночь, чтобы еще раз поговорить с настоятелем после его выздоровления?

Лу Чжоу понял смысл слов Хуэй Цзюэ. Он покачал головой и произнес:

— Нет, спасибо. У меня есть еще кое-какие дела. — Затем он посмотрел на Фа Хуа и произнес:
— Я не убил тебя из-за твоей культивации. Я найду тебя снова, когда разберусь со своими делами.

— ... — Фа Хуа.

Лу Чжоу обратился к малышке Юань'эр и Раковине.

Две молодые девушки ответили и послушно последовали за ним из зала Великой Силы.

Однако они едва успели сделать несколько шагов, как 12 ваджр и 1000 монахов окружили зал Великой Силы.

Тем временем Хуэй Нэн и Хуэй Шэн вынесли Фа Хуа.

Фа Хуа сурово произнес:

— Отставить. Не препятствуйте им.

Монахи отступили.

Однако Хуэй Нэн вдруг произнес:

— Настоятель, это чужеземные культиваторы золотого лотоса... Вы не думаете, что...

Лу Чжоу, уже собравшийся уходить, внезапно остановился. Он повернулся с заведенными за

спину руками и посмотрел на двух монахов, после чего перевел взгляд на Фа Хуа.

— Ваш Будда милосерден, и, конечно, он способен отличить добро от зла. Фа Хуа, ты когда-нибудь убивал кого-нибудь? — спросил он.

— Амитабха. Монашеское правило Храма Кровавого Солнца гласит, что мы не должны убивать. Убийство — самый тяжкий из грехов. Из всех достоинств, сохранение жизни стоит на первом месте.

После того как Фа Хуа закончил говорить, Лу Чжоу равнодушно произнес:

— В таком случае я убью за тебя.

Произошел шквал движений.

Великая техника.

Под ногами Лу Чжоу расцвел золотой лотос, вокруг которого закружились девять золотых лепестков.

Остальные монахи испугались, увидев золотое пламя, окутавшее золотой лотос.

Лу Чжоу ударил обеими ладонями.

Сила прошлых жизней.

Две золотые Великие Печати Бесстрашия вырвались наружу.

В этот момент Хуэй Нэн и Хуэй Шэн поняли, что эти две печати предназначаются им.

Визг! Визг!

Оба монаха немедленно вызвали свои аватары красного лотоса и подняли руки, чтобы защититься.

Бум! Бум! Бум!

В воздухе раздался взрыв энергии, когда две печати одновременно ударили по рукам Хуэй Цзюэ и Хуэй Шэна. Они отшатнулись назад и выплюнули кровь. Как могли два восьмилепестковых культиватора противостоять атакам девятилепесткового культиватора

золотого лотоса, обладающего кармическим огнем и особой силой?

Бах! Бах!

Хуэй Цзюэ врезался в огромный столб слева, а Хуэй Шэн — в столб справа перед залом Великой Силы. Они разрушили рифмованное двестишье, выгравированное на каменных столбах.

Первый стих гласил: «Лотос из чистой земли несет вес мира и Будды».

Второй стих гласил: «Будда, яркий, как жемчужина — путь к самадхи и просветлению».

Треск!

Камень разбился и упал.

Хуэй Цзюэ и Хуэй Шэн отправились в мир иной.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2047447>